

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

«...Она не только лучшая в мире Чио Чио Сан, но после X Сегедских игр мы можем смело считать ее лучшей певицей мира».

Так писал венгерский еженедельник «Элет эш продалом» («Литература и жизнь») о советской певице, солистке Молдавского государственного театра оперы и балета Марии Биешу, которая исполняла партию Аиды в одноименной опере Верди на традиционном театральном фестивале в Сегеде.

Быстро пролетели недели летних гастролей, за это время певица успела побывать еще в ГДР, в Лейпциге, где она приняла участие в оперном спектакле, открывающем осеннюю международную Лейпцигскую ярмарку. И здесь она пела Аиду, и здесь — большой, поистине международный успех: ведь публика в Лейпциге собралась почти из 70 стран.

Начало сезона застало Марию Биешу в родном Кишиневе. Осень — период напряженной работы. Помимо исполнения привычного репертуара, она готовит партию Дездемо-

ны в опере Верди «Отелло». Надо готовиться и к предстоящим гастролям как в стране, так и за рубежом (Мария уже приглашена с концертами на праздник 20-летия ГДР). Наконец, надо спокойно осмыслить увиденное, услышанное, пережитое за минувшее лето. «Отстранение» впечатлений, извлечение из них крупин полезного опыта — немаловажный процесс в формировании мастерства артиста. Мы решили задать несколько вопросов Марии Биешу, чтобы проследить частично за ходом этого процесса.

— В каких странах вам приходилось петь, Мария? Что вам это дало в профессиональном отношении?

— Мне повезло выступить почти во всех европейских социалистических странах. Кроме того, я была в Италии и в Японии.

Об этих двух странах надо сказать особо. В Италии я стажировалась в театре Ла Скала, занималась у maestro Пиацца, ученика Тосканини. Япония принесла мне первое международное признание — «звание» лучшей в мире Чио Чио Сан... По существу же, гастролы за рубежом, будь то в Италии или Венгрии, в Польше или в Болгарии, — это очередная ступень на бесконечной лестнице мастерства. К зарубежным гастролям готовиться дол-

го и тщательно, как к важному экзамену: ведь ты представляешь искусство своей страны, кроме того, поешь на сценах, где до тебя выступали лучшие исполнители. Наконец, знакомство с различными вокальными школами и направлениями, разными дирижерами, партнерами и коллективами, новыми и необычными интерпретациями произведений.

Все это расширяет диапазон, повышает сценическую и музыкальную культуру певца. За рубежом я участвовала главным образом в операх «Аида» и «Чио Чио Сан», сольные концерты давала реже. В Будапеште, в оперном театре им. Эркеля, например, «Аида» поставлена совсем иначе, чем в Познаньской опере. И всюду приходится следовать за труппой, за новым дирижером, часто с одной-двух репетиций. Это, конечно, вырабатывает хорошие профессиональные навыки.

— Расскажите о вашей последней поездке в народную Венгрию.

— После выступлений в театре им. Эркеля меня пригласили на юбилейный X Сегедский театральный фестиваль (Сегедские музыкальные игры). Здесь, на берегу Тиссы, в древнем и прекрасном городе Сегеде каждый год собираются лучшие музыкальные театры и ансамбли Венгрии и других европейских стран. На огромной открытой сцене сегедского летнего театра с большим успехом выступил бадет Рижской оперы, показавший «Лебединое озеро». Я пела в «Аиде» — удивительной постановке, которую я запомню на всю жизнь. Представьте себе сцену,

встроенную в огромный портал средневекового собора, ее ширина почти равна ширине площади, на которой располагаются зрители, а задником служит величественный готический фасад. Действие происходит «в натуральную величину», шестивия, массовые сцены — все настолько грандиозно, что хор и оркестр пришлось увеличить в несколько раз. Ощущение такое, будто поешь и играешь не на сцене, а в жизни, не хватало только живых деревьев...

— А не трудно петь на такой сцене?

— Нет, не трудно, легче входишь в образ. Единственно, что отвлекало, — луна. В ясные сегедские ночи она была такой яркой и освещала такой чудный вид города, что петь в трагических сценах было просто тяжело. Зато в любовных сценах с Радамесом она мне помогала... Вообще я, как и мои партнеры по сцене, впервые попала в такую зависимость от природы. Мы дали четыре спектакля, один из них шел под проливным дождем. Оркестр играл, прикрыв инструменты и ноты зонтиками, по нашим лицам стекал грим, но спели оперу до конца, и ни один человек не ушел из зрительного зала». Говорят, это был самый вдохновенный, самый яркий из наших спектаклей.

— Венгерская пресса писала, что «Аида» в Сегеде 1968 года собрала такой ансамбль солистов, который мог бы создать славу любому оперному театру мира. Что вы можете сказать о ваших партнерах?

— Конечно, с этого надо было

начать. Я считаю большим творческим счастьем, что пела с такими партнерами. Партию Амнерис исполняла замечательная венгерская певица Эржи Комлош, Радамеса — испанский тенор Педро Лавирген, Амонасро — прославленный баритон, англичанин Петер Глозоп. Глозоп я знаю еще с Ла Скала — сегодня это, несомненно, лучший баритон Европы. Лавирген обладает замечательным по красоте и гибкости голосом, он объехал весь мир и поет буквально весь классический теноровый репертуар.

Но главное — эти певцы молодцы, в них много непосредственного, искреннего увлечения оперой. Это очень сблизило нас. Не случайно критики писали о том, что такого люющегося, гармоничного слияния голосов они не помнят. Действительно, мы, артисты, испытывали наслаждение от нашего общения на сцене. Очень подружились мы и в жизни. Мы часто говорили о том, что, несмотря на разность языков, стран, образа мысли, нас всех объединяет одно стремление — жить в мире и дружбе, работать для того, чтобы люди видели в жизни больше прекрасного, чем дурного, увеличивать количество радости на земле. Мне очень хочется увидеть и услышать этих великолепных певцов и отличных людей на советской земле, в наших театрах. Это будет праздником для всех наших любителей музыки.

Я благодарна венгерским друзьям, сказала Марии Биешу, за приглашение на Сегедский фестиваль. Он останется навсегда прекрасным воспоминанием в моей жизни.

Ю. ЦЕНИН.